

Вася очень любил свою машину. «Красавица... первая моя... свеженькая, вся чистенькая... и пахнет вкусно», – Василий неторопливо затягивал носом салонный запах новой «Лады-Приоры-Спорт». «Ух, мы с тобой погоняем, я тебя в обиду не дам! Страховку оформил, жалко, гаража нет, ну ничего, буду ставить под окнами, да и сигналка хорошая, не подведёт! А Ленка-то как обрадуется, когда я за ней на работу заеду!» – медленно поглаживал он пальцами мелкие шероховатости кожаной обивки руля.

Лена и правда сначала очень обрадовалась, но как-то быстро стала ревновать Васю к внезапно возникшей сопернице.

– Вася, а ты кого больше любишь – меня или свою «красавицу?» – спросила однажды Лена, выводя при этом острым ноготком сердечки по запотевшему стеклу.

– Лена, ты чего, поцарапай ведь, перестань! – отдёргнул её руку Вася.

– Не перестану, – буркнула Лена нахмурившись.

– Тебя, конечно, глупая!

– Я так и знала... – Лена выдержала паузу и обиженно добавила: – Красавицу свою больше любишь!

– Лен, может хватит уже, давай...

– Может, тебе уже хватит пылинки с неё сдувать! – резко перебила его Лена и тут же продолжила: – Моешь её через день, царапинки высматриваешь, а в мастерской зачем по выходным с ней возишься? Она же новая!

– Лена, я сабвуфер делаю, понимаешь, чтобы басы прокачать. Я в своей машине музыку хорошую слушать хочу!

– А я замуж хочу! – Лена выскочила из машины, оглушительно хлопнув дверью.

– Не хлопай! – раздражённо крикнул вдогонку Вася, но тут же, выйдя из машины, громко взмолился: – Лена! Поймай!

– Чего тебе? – Лена резко обернулась. На её лице застыла иронично-злая улыбка.

– Я завтра к родителям поеду, машину надо показать... Давай, когда приеду, встретимся, поговорим спокойно?

Лена молча пятилась назад, игриво рисуя бёдрами восьмёрки.

– Лен, ну чего ты молчишь? – виновато глядел на неё Вася.

Она с минуту стояла не шелохнувшись и пристально смотрела на него. Потом вдруг демонстративно отправила ему воздушный поцелуй и удалилась игривой походкой.

Вася тяжело рухнул на водительское сиденье, неловко ударившись локтем о руль. «Будь ты неладна! Как специально – прям по нервам, ни больше ни меньше! – скорчив страдальческую гримасу, Вася судорожно массировал ноющий от боли локоть. – Опять эти её выкрутасы! И что ей надо? Подумаешь, замуж она хочет! Куда торопиться-то, денег на свадьбу всё равно нет! Ведь знает же, что все на машину потратил!»

Боль постепенно утихла. Вася растерянно посмотрел на то место, где ещё пять минут назад коварной змейкой извивалась и жалила его холодным взглядом Ленка.

Домой ехать не хотелось. Он ударил по газам и, не дожидаясь завтрашнего дня, направился в родной посёлок к родителям.

Василий сосредоточенно всматривался в дорогу, пытаясь объехать то и дело встречающиеся на пути рытвины. «Этого ещё не хватало! – досадливо покачал он головой, заметив грозившие дождём хмурые облака. – Утром же только машину помыл, вот ведь закон подлости!» Неожиданно он почувствовал сильный, отчётливый удар по днищу автомобиля. Вася молниеносно свернул на обочину и выскочил из машины. Он резко бросился на колени и заглянул под неё. «Вроде всё на месте, целёхонька! – Василий облегчённо выдохнул, утирая пот со лба, и недобро посмотрел на дорогу. – Что ж за день такой, будь он неладен!»

Тёмное небо изредка проносили одиночные молнии. «Успеть бы до дождя!» Вася вцепился в руль и машинально до упора надавил на педаль газа. Вдалеке он увидел метавшегося по краю дороги маленького человека. «Хватит с меня на сегодня приключений!» – твёрдо решил Василий, проезжая мимо размахивающего рукой щуплого темно-волосого пацанёнка. В ту же секунду оглушительно ударил гром. Не веря своим глазам, Вася уставился на зияющую в лобовом стекле дыру. «Не может быть!» – завопил он, переводя вытарашенные от удивления глаза с пробоины в стекле на тучу, из которой только что с треском вылетела огненная стрела. Молнии повторялись одна за другой. Вася резко вывернул на обочину и вышел из машины. С негодованием разглядывал он место внезапного удара, то и дело проводя по нему пальцем, как бы пытаясь загладить дыру в стекле. «Чёрт побери! Его же теперь под замену только!»

– Дяденька! – слышался протяжный мальчишеский голос.

Помутневшими от злости глазами он смотрел на бежавшего к нему растрёпанного пацана. «Так это ты, гадёныш!» – смекнул Василий и в ту же секунду схватил из машины лопату.

– Тебе что, жить надоело? – гневно обрушился он на оцепеневшего от ужаса пацана.

Паренёк молчал, утирая грязными руками распухшие от недавних слёз большие серые глаза.

– Была бы бита, мокрого места от тебя не осталось бы! Сам будешь стекло менять или как?! – продолжал он угрожающе размахивать рукояткой лопаты перед шмыгающим мальчишеским носом. – Тебя спрашиваю, гадёныш! – ещё сильнее заорал Василий, пытаясь перекрычать раскаты грома.

– Там... – выдавил из себя пацанёнок, указывая трясущейся рукой в сторону обочины.

– Чего «там»? – не унимался Василий.

– Брат... я не удержал его, а там обрыв!

– Какой брат? Ты чего мне голову морочишь?

– Пойдёмте, я покажу. Он там лежит, – мальчишка осторожно взялся за черенок лопаты и тихонько потянул за него, увлекая за собой Василия.

– Смотри у меня, соврёшь – несдобровать тебе! – Василий резко дёрнул лопату к себе.

– Да не вру я, – паренёк бойко перекрестился и побежал вперёд. – Здесь! Скорее! – крикнул он и, не дожидаясь Василия, сиганул вниз с обочины.

– Господи! Живой он? – Василий выронил из рук лопату и не мешкая спрыгнул вслед за пацаном.

– Да живой! Это я виноват! Свалился, и не удержал, а она креном и вниз покатилась, – оправдывался пацанёнок, глядя по руке лежавшего навзничь в опрокинутой инвалидной коляске брата. – Погоди, Митя! Сейчас дядя тебя спасёт!

– И давно он так? – Василий аккуратно высвободил скрюченное тело Мити и переложил его на высокую траву. – Полежи ещё минутку, братишка! Сейчас я твою карету подниму наверх!

– Давненько уже! Я махал-махал машинам, а никто не останавливается! Я и решил камнем попробовать! И вот! – пацан с опаской посмотрел на Василия.

– Вот тебе «и вот»! Прямо в десяточку! – недобро ухмылялся Вася, ловко перетаскивая коляску на обочину. Ух и тяжёлая, зараза! Василий со всех сторон внимательно оглядел грубую конструкцию: – Вроде целая!

– А чего ей делается! Её батя наш сам собирал! – гордо заявил малец.

– Вот и всё, можно ехать! – Василий бережно усадил Митю в кресло. – Ты сам-то цел, ребятаёнок? – ожидая ответа, Вася пристально глядел на большеглазое измученное Митино лицо.

– Да цел он! Не беспокойтесь! Он со мной глазами разговаривает. Да, Митя? Смотрите!

В ответ Митя несколько раз моргнул.

– Вижу! – задумчиво протянул Василий, переводя взгляд с прозрачно-голубых глаз большого мальчика на умолкшее, но всё ещё грозившее дождём небо.

– Вы же промокнете! – забеспокоился Вася.

– Да не будет его, стороной пройдёт или малость попрыскает, – уверенно заявил мальчишка. – Да нам и до дома чуток осталось.

– Тебя звать-то как, деятель? – улыбнулся Василий, косясь на разбитое стекло машины.

– Миха! А вас? – немного смутившись, спросил мальчик.

– А меня Василий! – важно сказал он и протянул руку для прощания. Миха с радостью ответил ощутимым рукопожатием.

– Да ты силён, парень!

– Дядя Вася! Вы это... простите меня, я не хотел, так получилось. Спасибо вам!

– Это тебе спасибо, Миха! – Василий по-отечески похлопал его по плечу.

– Мне то чего? – удивился мальчик.

– Да так! – Вася загадочно улыбнулся и сел за руль.

– А лопату-то забыли? – спохватился Миха.

– И правда! – засмеялся Вася.

Весь оставшийся недолгий путь Василий ехал с лёгким сердцем. Как будто его страсть к своей «красавице» заметно рассеялась и освободила место для чего-то настоящего. «А в чём счастье?» – неожиданно для себя подумал Вася, глядя на каким-то чудом прояснившееся небо. «А Бог его знает!» – вспоминал он ясно-голубые глаза Митя.

Подъезжая к дому, Вася заметил отца, склонившегося над открытым багажником старенькой «Волги». «А ведь ей уже лет двадцать, с самого детства её помню! Вот ведь железо, ничего с ним не делается, подшаманил – и езди дальше! Совсем другое дело – человек!» – размышлял Василий.

Он высунулся в открытое окно и с неподдельной радостью прокричал:

– Здорово, батя!